

*Зульфигаев Азамат Энгельевич
студент 3 курса магистратуры, юридический факультет
Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ
e-mail: azahoma@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛЬЕ

Аннотация: В статье рассматривается правовой статус военнослужащего с учетом его конституционного и особого правового положения. На основе анализа литературы и судебной практики автором исследованы способы защиты гражданских прав военнослужащих на жилье.

Ключевые слова: военнослужащий, правовой статус, способы защиты гражданских прав, право на жилище.

*Zulfibaev Azamat Engelievich
3rd master year student, faculty of law
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

FEATURES OF JUDICIAL PROTECTION CIVIL RIGHTS OF MILITARY SERVANTS IN HOUSING

Abstract: The article discusses the legal status of a soldier, taking into account its constitutional and special legal status. Based on the analysis of literature and judicial practice, the author explored ways to protect the civil rights of military personnel for housing.

Key words: military serviceman, legal status, ways of protecting civil rights, right to housing.

В систему российского законодательства входит Конвенция о защите прав человека и основных свобод которая является международным договором. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Относительно применения прецедентных постановлений Европейского суда по правам человека следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных

свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация признает и без специального соглашения его юрисдикцию обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Следовательно, в случае конкуренции позиций Европейского суда по правам человека и российских судов относительно порядка защиты прав человека от властных органов государства применению подлежат правовые позиции Европейского суда по правам человека. А тот, в свою очередь, не находит преград для рассмотрения судами споров военнослужащих с государственными органами с позиции применения гражданских правоотношений. Военнослужащие обладают общими правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными законами, а также специальными правами, связанными с их особым правовым положением. Поэтому право военнослужащих на жилище также можно рассматривать в двух ипостасях. В широком смысле оно сводится к положениям о конституционном праве граждан России на жилище (общее право), поскольку ничто не запрещает военнослужащему в общем порядке получить жилое помещение от органа местного самоуправления или приобрести его. В узком смысле право военнослужащих на жилище реализуется на условиях, установленных нормами специального (военного) законодательства, т.е. в тех формах обеспечения, которые гарантирует им государство при прохождении военной службы и, в определенных случаях, после увольнения с нее (специальное право).

Итак, ст. 46 Конституции России гарантирует гражданам судебную защиту прав и свобод. В силу ст. 17 (ч. ч. 1 и 2) Конституции России право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, что предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Специальное право военнослужащих на жилище, которое гарантировано им государством, также нередко нарушается, а потому подлежит судебной защите.

Вопрос о рассмотрении судами жилищных споров военнослужащих с органами военного управления, законное требование военнослужащих о предоставлении им жилья перед увольнением есть ничто иное как спор о гражданских правах.

Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК Российской Федерации, принадлежит не суду, а истцу, который определяет в заявлении избранный им способ защиты своего права. Отказ суда в рассмотрении такого заявления по существу свидетельствует о нарушении принципа доступности правосудия и связанного с ним права на справедливое разбирательство, указывает на существенные нарушения судом норм процессуального права.

С каким заявлением истцу обращаться в суд, если только в самом законе не указывается на возможность применения заявителем лишь конкретной меры (нескольких мер) защиты. Вместе с тем выбор способа судебной защиты определяется также характером правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, спецификой защищаемого права, характером совершенного или возможного нарушения.

Указанный подход может применяться в настоящее время и к жилищным правоотношениям с участием военнослужащих. Принципиальным здесь является формулирование требований военнослужащим относительно своего нарушенного или оспоренного жилищного права.

Такой пример как необъективная аттестация военнослужащего - правоотношения сторон также связаны с исполнением им обязанностей военной службы, поскольку составляет отзыв на военнослужащего его прямой командир (начальник) исходя из его поведения на службе, а порой и предвзятым отношением и как следствие военнослужащий просит у суда

защиты именно своих гражданских прав (честь, достоинства и деловой репутации).

На сколько сложен и многообразен процесс реализации гражданских прав очевиден. Признание права как способ защиты гражданских прав прямо предусмотрено в абз. 2 ст. 12 ГК РФ. Но здесь следует отметить, что признание права в судебном порядке осуществляется в исковом производстве, основной чертой которого является наличие спора о праве.

Здесь следует напомнить, что правом на жилищное обеспечение от федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы, обладают не только военнослужащие, но и, в некоторых случаях, лица, уволенные с военной службы, а также члены семей военнослужащих и бывших военнослужащих. А поскольку ко времени распределения им жилых помещений указанные лица не обладают статусом военнослужащего, в отношении их тем более отсутствуют властные полномочия у любых должностных лиц Минобороны России. Кстати, споры между бывшими военнослужащими и военными организациями (их должностными лицами) по вопросам их материального обеспечения (в том числе пенсионного, отчасти жилищного), медицинского обеспечения уже сейчас по сложившейся практике рассматриваются районными судами в исковом порядке.

Естественно, военнослужащий, чьи жилищные права нарушены, может смириться с таким нарушением своих прав и не настаивать на их восстановлении и защите. В силу ст. 9 ГК РФ граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Словосочетание «гражданские права» в данном случае уместно, так как жилищные отношения на стадии предоставления жилья относятся к числу имущественных, регулированию которых специально посвящены две главы ГК РФ: «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения» и «Наем жилого помещения».

Процесс обеспечения жильем военнослужащего условно можно разделить на стадии, в каждой из которых требования военнослужащего в суд будут отличаться.

В самом общем виде данная процедура предполагает две стадии: 1) признание гражданина нуждающимся в жилом помещении и 2) распределение ему жилья. Именно на этих этапах и происходит подавляющее большинство нарушений прав военнослужащих на жилище.

Учитывая изложенное, военнослужащий, как правило, в своем заявлении в военный суд просит признать незаконными действия компетентного органа (например, Департамента жилищного обеспечения Минобороны России) либо об отказе в признании его нуждающимся в жилых помещениях, либо об отказе в предоставлении ему жилья (в заключении договора найма либо договора передачи в собственность жилого помещения). При рассмотрении такого рода споров судами акцент делается на проверку законности действий государственного органа, а не на рассмотрение субъективного права военнослужащего на жилище.

Так на примере двух постановлений военных судов просмотрим очевидную реальность поднимаемых проблем по защите гражданских прав военнослужащих.

Военный суд Московского гарнизона рассмотрел гражданское дело по заявлению военнослужащего Ю. об оспаривании действий руководителя Департамента жилищного обеспечения МО РФ, связанных с игнорированием заявления и непризнанием нуждающимся в обеспечении жильем. Ю. просил суд восстановить его права путем:

- признания незаконным бездействие руководителя Департамента, так как его заявление не рассматривается более четырех месяцев;
- признания его и членов его семьи нуждающимися в получении жилья.

Военный суд применил к правоотношениям нормы Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации», установил факт нарушения руководителем Департамента ст. ст. 9 и 12

указанного Закона и соответственно, признал незаконным бездействие руководителя Департамента, связанное с непринятием мер по заявлению Ю.о признании его нуждающимся в получении жилья от МО РФ.

Для восстановления нарушенного права заявителя суд нашел необходимым возложить обязанность на руководителя Департамента рассмотреть заявление Ю. и дать на него ответ в установленном действующим законодательством порядке.

Решение о признании заявителя нуждающимся в обеспечении жилым помещением заявлено преждевременно и не подлежит удовлетворению.

Второй пример не менее интересен, так, майор запаса Г. оспорил в этом же суде бездействие руководителя Департамента, связанное с непринятием его на учет нуждающихся в жилых помещениях, и просил суд обязать принять его с членами семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Военный Суд установил, что действительно в установленный Законом срок заявление не было рассмотрено, суд счел, что таким образом Департаментом нарушено право заявителя на своевременное принятие решения по вопросу принятия его с членами семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Для восстановления нарушенного права суд посчитал необходимым обязать Департамент рассмотреть вопрос о принятии майора запаса Г. с членами семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Решения гарнизонного военного суда было следующим: «Поскольку суд не может подменять собой Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, в чьи обязанности входит в том числе принятие решений о принятии (об отказе в принятии) военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, то требование именно о принятии его с членами семьи на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по

договору социального найма, суд находит преждевременным, а потому подлежащим отказу в удовлетворении».

Как видно, два вышеприведенных судебных дела похожи предметом спора: граждане, чьи жилищные права были нарушены государственным органом, через суд пытались восстановить нарушенное право. В данном случае были созданы препятствия для возникновения конституционного права граждан на жилище, именно спор из жилищных правоотношений был предметом рассмотрения в суде. В частности, его возникновению препятствовало бездействие чиновников Министерства обороны Российской Федерации, связанное с длительным неприятием ни положительного, ни отрицательного решения. Причем не просто по запросам указанных граждан о предоставлении каких-либо сведений, а по их заявлениям о признании нуждающимися в жилых помещениях.

Суды, установив, что такое длительное неприятие решений действительно противоречит Закону и нарушает права заявителей, отразив указанные факты в своих решениях, вместе с тем отказали заявителям в их основной заявленной просьбе, ради которой, по мнению автора, и были инициированы судебные процессы, - в признании их нуждающимися в жилых помещениях.

Таким образом, заявители ни до вынесения решений судов по их заявлениям, ни после вынесения таких решений и вступления их в силу, несмотря на выполнение всех предписанных им Законом действий, так и не смогли воздействовать на государственный орган, нарушивший их жилищные права, и ускорить момент получения заветного статуса нуждающегося в жилых помещениях. Таким образом, они не смогли добиться полного восстановления нарушенных жилищных прав даже посредством рассмотрения данного спора судом.

Отсутствие эффективных механизмов защиты жилищных прав военнослужащих от бездействия Департамента посредством гражданского

судопроизводства недопустимы. Остаётся только надеяться, что такие решения единичны и не являются показателями работы судов в целом.

Подводя итог, полагаю целесообразным пересмотреть существующую в настоящее время судебную практику военных судов об отказе в рассмотрении требований военнослужащих о признании их нуждающимися в жилых помещениях. Считаю, что указанные требования военнослужащих должны рассматриваться либо по правилам искового производства, либо в порядке гл. 25 ГПК РФ, где непринятие решения компетентными органами в установленный законом срок приравнивается к отказу указанного органа в признании гражданина нуждающимся в жилых помещениях

Как мы понимаем эти противоречия гражданско-правовых отношений гражданина в пагонах и общества в частности, должны основываться на фундаментальных знаниях о праве в частности, вряд ли является нормальной и законной ситуация, когда одни и те же права граждан одной и той же страны судами защищаются в различном порядке.

Несправедливость такого подхода выражается еще и в том, что фактически военнослужащие стали обладать меньшим объемом прав на судебную защиту, чем обычные граждане.

Между тем, указанное конституционное право не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах (ст. ст. 19, 56 и 46 Конституции России).

Все виды социальных гарантий, вытекающие из особого статуса военнослужащих (права на материальное и финансовое обеспечение, на труд, на отдых, на выбор места жительства и т.п.), связаны с исполнением военнослужащим обязанностей военной службы и регулируются нормами военного права. Военное законодательство как комплексная отрасль российского законодательства включает в себя нормы государственного, административного, гражданского, уголовного и других отраслей права. Поэтому правоотношения, связанные с реализацией военнослужащим своих прав, гарантированных ему именно в связи с его особым правовым статусом,

регулируются не только методом властных предписаний, но и нормами гражданского права, основанными на равенстве участников правоотношений.